

В другом месте, на крыше, Рей и Хаясе отчаянно отбивались от двух противников. Когеро, мастер тайдзюцу из Деревни Скрытого Камня, и Розария, эксцентричная куноичи, использовавшая лозовой хлыст, атаковали с неистовой яростью. — Я, блядь, не могу в это поверить, — выкрикнул Хаясе, отбивая двойными мечами лианы Розарии, предназначенные для его подчинения. — Он не врал, он действительно может призывать жаб! И Гамабунту не меньше! — Я знала, что он может, — ответила Рей, перепрыгивая через Когеро и делая серию сальто назад, чтобы уйти от его атак. — Маген: Сандзюси! Рей удовлетворенно ухмыльнулась. Они поступили мудро, поменявшись противниками. Поначалу Хаясе и Рей сражались с противниками друг друга, но вскоре выяснилось, что лианы Розарии бесполезны против Хаясе, а грубая сила Когеро сводилась на нет гендзюцу и медицинским опытом Рей. — Да, точно! — Хаясе насмешливо хмыкнул, делая шаг назад и ритмично двигая двойным клинком, создавая оптическую иллюзию. — Стиль Листа: Сазанами из Конохи! Атака разрежала лианы Розарии на ленточки, заставив ее зарычать и броситься к Когеро, как раз в тот момент, когда Рей двинулась к нему со скальпелями чакры, чтобы перерезать его сухожилия. — Кай! — закричала Розария. — Черт возьми, Когеро, как ты можешь поддаваться на такое слабое гендзюцу? Я покажу тебе, как это делается! Розария прошла через череду ручных печатей, и из ее рукавов с пугающей скоростью начали появляться лепестки роз. — "Хиссацу Сакура Араши"! Глаза Рей сузились, и она мгновенно отменила гендзюцу: — Кай! Хаясе, напротив, уже был пойман в ловушку иллюзии и с бешенством отрезал лепестки роз, думая, что они настоящие. — Хаясе, они не настоящие! — Рей, клянясь себе, что делала это крайне редко, бросилась отменять гендзюцу на Хаясе, когда на его теле начали появляться настоящие порезы. Когеро топнул ногой по черепице крыши и ударил обеими руками в бетон, пальцы вонзились в бетон, как ножи в масло. Молчаливый грубиян начал хрюкать, его лицо покраснело, а на лице и руках выступили вены. — "УАРГХ!" — Дерьмо! — Рей начала тянуть Хаясе за собой, но тот уже был глубоко в гендзюцу и отмахивался от воображаемых острых как бритва лепестков роз, несмотря на то, что лежал на земле. — Проклятье... Рей почувствовала, как в нее просачиваются ужас и отчаяние, когда Когеро поднял над головой огромную глыбу бетона, а Розария гоготнула. — Техника теневого связывания, успех! Облегчение нахлынуло на Рей, как цунами. — Шикамару! Рядом с Шикамару лежал почти бессознательный и тяжелораненый Саругаку. Их СЦ поднял большой палец вверх и снова погрузился в бессознательное состояние. Руки Шикамару были подняты над головой, как и у Когеро. Пользователь Кагэман повернулся к Розарии, чья победная ухмылка уже полностью исчезла. Шикамару усмехнулся и отменил дзютсу "Одержимость тенью", в результате чего бетонный блок мгновенно обрушился на голову Когеро, впечатал его в бетон крыши и обрушил на нижние уровни. — Вот двоих я убрал, с ней ты справишься, — Шикамару упал на спину и устало вздохнул, ковыряя мизинцем ухо. — Я устал. — КОГЕРО! — закричала Розария. Рей воспользовалась тем, что вражеская куноичи отвлеклась, и в мгновение ока оказалась на Розарии, активировав чакровые скальпели. Она быстро вывела куноичи из строя, перерезав ей сухожилия, эффективно обезвредив ее, и нанесла удар по шее, вырубив ее. — Остальные двое? — устало спросил Хаясе, присаживаясь рядом с Шикамару. — Мертвы, — легко ответил Шикамару. — Однако мне пришлось быстро убираться оттуда. Огонь распространился из ниоткуда, а потом начался дождь. — Шикамару поднял бровь, заметив взгляды, которыми обменялись Рей и Хаясе. — Полагаю, Наруто имеет к этому какое-то отношение. — Не могу поверить, что он все это время говорил правду, — Хаясе помог себе несколькими таблетками для восполнения энергии и поднялся на ноги. — Давай закругляться, а? Здесь могут быть какие-нибудь бандиты, которые думают, что смогут сбежать. — Вы, ребята, идите, а я посижу здесь с тайчо, — Шикамару улегся на крышу с затаенным зевком. — Я устал. Ни Рей, ни Хаясе не могли винить его, учитывая, что он в одиночку победил двух лейтенантов Кигири. — Хорошо, — Рей достала из сумки полевой набор медицинских принадлежностей и бросила его Шикамару, который ловко поймал его. — Проверь раны Саругаку-тайчо, они не выглядят опасными для жизни, но я не думаю, что он будет в состоянии сражаться в ближайшее время. *(С Наруто)**Наруто встал на голову

Гамахи́ро и скользнул по руке земноводного к дымящимся останкам Кигири и его призывателя. Серебряный демон Деревни Скрытого Камня был еще жив, страдал от нескольких ожогов и истерически кричал из-за смерти своего товарища. — ТЫ УБИЛ ЕГО! — И в добрый путь, — с укором добавил Гамабунта. Кигири замахнулся на Наруто своей тростью; от жара огня кожа на его руке приплавилась к трости, и это было довольно отвратительно. — КАК? — закричал Кигири и бросился на Наруто, но молодой чунин просто уклонился в сторону и повалил шиноби с тростью на землю. — Как я тебя победил? — спокойно спросил Наруто, и Кигири сделал малейший уклон. — Это было легко, — Наруто уселся на сломанный кусок бетона. — Ты слабый, а я нет. Поэтому мне было легко тебя победить. Вот и все. Кигири зарычал и снова бросился на него, но Наруто сделал обратное сальто со своего места и нанес ответный квадратный удар в лицо, отправив Кигири отшатываться назад по полу и держась за лицо, заглушая его крики боли. — Ты сражаешься за себя, а я — за нечто гораздо большее, — холодно сказал Наруто. — Знаешь, некоторое время назад я побывал в маленькой стране под названием Нами-но Куни. Я говорю о совсем крошечной, не намного больше этого города даже. В общем, интересно было не это. Нет, интересно было то, что я узнал, что долгие годы они жили с той же ситуацией, что и жители Квартала Танзаку сейчас. Наруто встал и медленно подошел, пнув Кигири в бок с достаточной силой, чтобы отправить его врезаться в остатки стены обратно на грязь. — Я понял тогда и там, что вокруг всегда будут такие отбросы, как ты. Паразиты, живущие за счет слабых и незащищенных... Даже если они сами слабаки, — добавил Наруто с жуткой улыбкой. — ТИШИНА! Ты не знаешь, о чем говоришь, БОЙ! Кигири поднялся на ноги, пытаясь броситься на блондина, но Наруто перехватил его, поймал за шею, перекинул через плечо и присел рядом с ним, его яростные голубые глаза пронзили глаза Кигири, когда он сжал дыхательное горло мужчины. — Ты слаб, потому что слаба твоя причина сражаться. — Эгоист, вот кто ты! — прорычал Наруто, глаза его сверкали гневом. — Именно поэтому ты, подобный тебе, никогда не сможет победить такого, как я! Не так давно я узнал, что человек с причиной всегда одержит победу над тем, у кого ее нет. Он поднял Кигири на ноги, отшвырнул его в сторону, словно пустую куклу, и потянулся за своим танто. Клинком, который стал его верным спутником в этом безумном мире. — Я не какой-то идеалистичный мальчишка, — продолжал Наруто, голос его звучал холодно, словно ледяной ветер. — Больше нет. Я знаю, что мир сумасшедший и хреновый, но это не отменяет того факта, что я могу что-то с этим сделать. Я могу убить тебя и хотя бы спасти некоторых людей от беды. Глаза Кигири расширились от ужаса при виде сверкающего клинка в руке Наруто. Он густо сглотнул, слова застряли в горле. — Н-нет, нет, нет, нет! — закричал он, отступая назад. — Не так! Кигири вскочил на ноги, но понял, что бежать ему некуда. Он обернулся, в глазах его отражался животный страх. — ТОЛЬКО НЕ С РЕБЕНКОМ! НЕ С МАЛЬЧИКОМ! — завопил он, голос его сорвался на крик. Абсолютный ужас в голосе и глазах Кигири ничуть не поколебал решимости Наруто. Он молниеносно оказался за спиной у Кигири. Кровь хлынула в воздух, когда Кигири медленно потянулся к шее обеими руками. Глубокий порез на горле зиял, словно рана на теле этого безумного мира. — На один кусок дерьма на этой земле стало меньше, — произнес Наруто, голос его звучал спокойно, словно он говорил о погоде. Это были последние слова, которые услышал Кигири, когда его тело заходило в жестоких конвульсиях, прежде чем окончательно оборваться последним ударом ноги. Наступила тишина. Наруто смотрел на человека, которого он только что убил. Тишину нарушил Гамахи́ро. — Мне пора идти, Узумаки-сан. Призыв меня и поддержание моего присутствия, а также присутствия Гамабунты-сама, должно быть, невероятно нагружает твои резервы, — проворчал Гамахи́ро. — Я заберу это... существо с собой, уверен, мы сможем найти применение его останкам.